

Приключения маленьких гномиков

0+

Сергей Афанасьев

Приключения маленьких гномиков

Сергей Афанасьев

**Приключения
маленьких гномиков**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Афанасьев С.

Приключения маленьких гномиков / С. Афанасьев — «ЛитРес: Самиздат», 2014 — (Приключения маленьких гномиков)

Несколько семей беженцев-гномиков (не более трех сантиметров росточком) волею случая поселились в детской комнате у девочки Чаны. Каждая семья построила себе дом - кто из конструктора "лего", кто - в старом школьном рюкзаке, а кто - в игрушках под кроватью. Также гномики познакомили ее с речными и лесными обитателями - мавками и дриадами. И вместе с появлением гномиков вдруг столько всего интересного открылось для девочки!

Содержание

Вступление	5
Часть 1. Приключения маленьких гномиков	6
1. Знакомство	6
2. Заселение	9
3. Первые трудности	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вступление

– А напиши для меня сказку, – вдруг предложила мне дочка Маша, девяти лет от роду. – Это как раз и будет твоим подарком мне на день рождения.

– Ну хорошо, – согласился я. – Но ты тогда должна рассказать, о ком ты хочешь сказку, как их зовут и какие приключения с ними должны произойти.

Маша серьезно кивнула, вырвала из своего блокнотика страницу, села за стол и что-то долго писала карандашом. Потом подала листок мне.

– Вот, – сказала она. – Это – гномики. Они жили в лесу. В корнях дуба. Дуб сгорел и они переехали жить к девочке. Здесь написаны их имена. И чтобы не меньше тридцати глав, – добавила она.

– А почему – не меньше? – поинтересовался я, беря листок.

– А вот – такие условия, – хитро ответила Маша. – А больше – сколько угодно.

Я посмотрел в листок – список странных имен – Чана, Чег, Сарок, Сокан...

– Ну а события? – спросил я, понимая, что как раз это и есть самое главное в сказках.

– Ну а события ты сам должен придумать, – заявила Маша. – Это ведь – подарок!

И я с ней полностью согласился.

2014-11-05

Часть 1. Приключения маленьких гномиков

1. Знакомство

Девочка Чана, десяти лет от роду, быстро выпрыгнув из школьного автобуса, решительно направилась к своему дому. Она была сильно недовольна. Даже можно сказать – очень зла. Щеки ее горели. Подумать только, Петя Иванов высмеял ее при всем классе, заявив, что эльфов не существует, и что все это – детские выдумки! Как она могла такое стерпеть?! Тем более, что она является председателем тайного общества "Эльфы и люди". Ну и что из того, что в это общество кроме нее входит только соседская девочка Лана? Все великие дела всегда начинались с малого.

Но противный Петя не слушал ее доводов и откровенно смеялся. И смеялись все вокруг – ведь Петя такой уморительный, когда начинает корчить рожицы. На шум прибежали другие ученики гимназии. И, как председатель тайного общества, она не смогла стерпеть подобного унижения и надавала Пете портфелем по глупой голове. И потом из-за этого у нее состоялся серьезный разговор с учительницей.

И вот теперь, пылая от ярости и унижения, она ворвалась в свой дом, с размаху зашвырнув портфель на большой угловой диван, расположенный в просторном зале на первом этаже двухэтажного дома. Девочка была очень рассержена. Как же так? – злилась она. – А "Белоснежка и семь гномов"? А "Властелин колец"? А странные пропажи сыра у жителей поселка? Разве это все не доказывает ее правоту?!

Плюхнувшись на пуфик, она решительно скинула с себя босоножки. Прошла на кухню, залпом выпила полный стакан воды. Сгоряча схватила второй, с томатным соком, стоявший на столе с самого утра. И вдруг испуганно замерла... Внутри стакана в темно-красной жидкости что-то подозрительно шевелилось. Точнее – энергично барахталось. Многоножка?! – ужаснулась девочка, тут же представив себе, как, сделав большой глоток, она так же проглотила бы и подобную гадость. И Чана тут же с отвращением выплеснула сок в раковину. И вздрогнула, услышав вполне человеческий тоненький вскрик. Чана точно знала – многоножки так не пищат. Они вообще не пищат. Девочка с испугом и очень уж осторожно – мало ли что! – заглянула в раковину. Энергично пыхтя и отфыркиваясь на стопку из грязных тарелок выбирался крошечный человечек – не более полутора сантиметров в высоту. Вот он перевалился через край маминого блюда и тут же упал в глубокую суповую миску, полную воды. И снова забарахтался, словно многоножка. Человечек явно не умел плавать.

Девочка Чана была решительной и мужественной девочкой, и поэтому она совсем не растерялась и быстро зачерпнула ладошкой, выхватив человечка из миски. Поднесла ладошку близко к лицу, волнуясь и трясаясь от восторга. Действительно... не букашка, не жук-плавунец, не многоножка... Настоящий человечек, в штанах, куртке и шапке. Только вот совсем уж маленький.

Наспех, суетливыми движениями отжав на себе одежду, человечек выпрямился на неровной детской ладошке и с достоинством поклонился.

– Разрешите представиться, – серьезно произнес он. – Чег из рода Землекопов.

– Очень приятно, – пробормотала девочка, невольно кивая головой. – Ученица третьего класса театральной гимназии Чана. Из рода Тумановых, – добавила она, почему-то смутившись.

– Благодарю вас, леди Чана, – степенно произнес маленький человечек. – Вы спасли мне жизнь.

– Не стоит, – скромно ответила девочка, потупив глаза. – На моем месте так поступил бы каждый.

Потом спохватилась.

– Но как вы попали в наш дом? – удивилась она, все еще держа ладошку перед своими глазами. – И что вам здесь нужно?

Маленький человечек степенно поклонился.

– С вашего позволения, для продолжения нашей беседы, я бы предпочел оказаться на твердой поверхности.

– Конечно, конечно! – спохватилась хорошо воспитанная девочка Чана и тут же осторожно-осторожно опустила его на кухонный стол.

– Благодарю, – снова степенно кивнул ей гномик, спрыгивая с ладошки. Огляделся, присел на леденец, завернутый в яркую фольгу. На столе таких леденцов было много – как результат торопливого завтрака. – Сейчас я вам объясню цель моего визита.

Он снова с неудовольствием провел ладошками по своей одежде, выжимая из них остатки сока. И девочка хорошо поняла его состояние – сидеть и ходить во всем мокром – это ведь так неудобно! Но и предложить ему переодеться Чана не могла – таких размеров не было даже у ее самых маленьких кукол.

Она достала из кармашка школьной формы белый носовой платочек и протянула его гному.

– Вот, завернитесь, – произнесла она. – Теплее будет.

Гномик благодарно кивнул. Кое как завернулся в тяжелую для него материю, так что из скомканной шарообразной кучи теперь торчала только его голова в синей мокрой шапочке.

– Сейчас я вам все объясню, – снова сказал он, стараясь поплотнее укутаться в носовой платок. – Наш народ издревле жил в лесу, в корнях большого дуба. И все было хорошо. Но прошлой ночью в дуб ударила молния и он сгорел.

Девочка непроизвольно прижала руки к лицу, вспомнив ту ужасную грозу.

– Какой ужас! – вырвалось у нее. – Надеюсь, никто у вас не пострадал?

Гном отрицательно покачал головой.

– Нет, никто, – ответил он. – Но мы все остались без жилья, без запасов еды, без большинства посуды, вещей и инструментов. И были вынуждены отправиться на поиски подходящего жилища.

– И как? – сочувствуя поинтересовалась девочка, по-прежнему прижимая ладошки к своим пухлым щечкам.

Гномик горестно вздохнул.

– Все места, где мы могли бы поселиться – уже заняты, – печально произнес он. – А сегодня, когда у нас закончились жалкие остатки еды, мы набрали на ваше жилище, и меня отправили на разведку...

Гномик горестно замолчал, кутаясь в носовой платок, а девочка откровенно расстроилась.

– Как же так?! – невольно вырвалось у нее. – Лес – вон он какой огромный! В нем так много деревьев!...

Гномик вздохнул еще горше.

– Так-то оно так, – промолвил он, сжавшись в недрах платка. – Но они все – заняты. И в корнях и на ветках кто-то уже живет. А где нет никого, это, как правило, совсем небольшие деревья, корни которых совсем не густые и жить там негде.

Девочка опечалилась. Ведь на завтра снова обещали дождь! Да еще и с градом. Как же таким маленьким созданиям спастись от ужасной стихии? Где спрятаться?

Чана посмотрела на лестницу, что вела на второй этаж, на дверь своей комнаты.

– А знаете! – вдруг воскликнула она, радуясь возникшей идее. – Вы можете пока пожить у нас!

Маленький гномик в удивлении резко вскинулся, посмотрев на нее.

– Я хотела сказать, – смутилась девочка Чана, – что гидрометцентр обещает дожди на всю неделю, и вы пока можете переждать в моей комнате. А потом сможете преспокойненько ходить на разведку. И если найдете что-либо подходящее – переселитесь.

Она покраснела и посмотрела на гномика.

– Но ведь вы – люди?! – с сомнением произнес гномик. – Мы вас избегаем. К тому же в этом доме ты живешь не одна. Придут другие...

– Ничего страшного! – весело, с жаром, воскликнула девочка, поняв его сомнения. – В мою комнату кроме меня никто не заходит! Так что там вы будете в полной безопасности! Кстати, вас сколько? – спросила она, вдруг подумав, что их может быть больше тысячи и тогда они просто физически не поместятся. Чана невольно поежилась, представив свою комнату, сплошь усеянную гномиками – на полу, на столе, на полках, на люстре, на шторах и гардинах... Этакая сплошная постоянно копошащаяся масса!

Гномик позагнал пальцы, что-то бормоча себе под нос.

– Нас – четырнадцать, – гордо ответил он. – Три семьи.

Девочка невольно рассмеялась.

– В моей комнате можно спрятать гораздо больше, – гордо заявила она.

Гномик серьезно посмотрел на девочку.

– А вы не будете жалеть о своем предложении? – с сомнением промолвил он, пристально глядя ей в глаза.

– Конечно же нет! – решительно замотала она головой.

– Ну что ж, – нехотя кивнул Чег. – Вы спасли мне жизнь, значит, можете спасти и весь наш народ. Я передам ваши слова. И если наши старейшины согласятся – мы сами придем к вам. Сегодня вечером. Если же нас не будет – значит мы ушли дальше. А теперь перенесите меня за ваш забор позади двора – так я гораздо быстрее доберусь до своих.

2. Заселение

Оставшись одна, Чана тут же принялась ждать, когда же наступит вечер. Она ничем не могла заняться, все валилось у нее из рук – и в куклы не игралось, и красивый замок из 'лего' не было никакого желания достраивать. К тому же она постоянно смотрела на часы.

Вот уже и родители пришли с работы, и мама привела из детского садика братика Васю, а вечер в ее понимании все не наступал – то есть не начинало темнеть. Пару раз она порывалась спросить родителей: А может быть так, что уже как бы и вечер, но еще совсем светло? Но каждый раз невероятным усилием воли ей удавалось сдержаться.

Вот уже наступил ужин. Причем мама перехватила выскочившую из-за стола дочку и заставила ее доесть гречку с котлетой. Чана повиновалась, побоявшись расспросов мамы – куда это она так торопится? – и добросовестно все доела до самого дна, чего раньше никогда не делала.

А после ужина она наконец-то с удовлетворением заметила, что солнце наклонилось совсем близко к верхушкам деревьев, и вскоре скроется за листвой – и тогда явно станет темнее. Она тот час прошла в свою комнату, тщательно закрылась, уселась в самом дальнем углу и принялась усиленно ждать, изрядно волнуясь и чего-то боясь. И все это время Чана напряженно прислушивалась – не зашуршит ли где-нибудь в углу? Но все было тихо. Так она просидела минут пять, а потом вдруг подскочила: А как они проникнут в мою комнату?! – разволновалась она. – К тому же гномы ведь не знают, где она находится! Я ведь им ее не показывала!

И Чана тут же выбежала во двор, и принялась энергично слоняться у крыльца – но только по самой середине дорожки, тщательно глядя себе под ноги – чтобы случайно ни на кого не наступить.

Время шло. Гномы не появлялись.

Отчаяние охватило несчастную девочку. Неужели они не придут? – в сердцах переживала она. – Неужели они не приняли ее искреннего предложения о помощи?! И ей почему-то захотелось плакать. Она села на садовую скамейку, усиленно борясь с подступающими слезами, как вдруг услышала знакомый голосок:

– Леди Чана, мы приняли ваше предложение.

Она резко обернулась – гномик Чег сидел на ближайших ветках садовой акации, тихо при этом покачиваясь. Радости девочки не было предела.

– Это замечательно! – воскликнула Чана, но тут же спохватилась, зажимая себе рот, и поспешно оглядываясь – не услышали ли родители? – смутилась, перешла на шепот. – А где все остальные? – тихо спросила она.

Чег показал вниз. Чана присмотрелась. Действительно, у корней растения тихо замерла небольшая группа маленьких человечков. Здесь были и поменьше Чега и побольше – явно – дети и взрослые.

Новая мысль возникла в голове у девочки и она расстроено развела руками.

– Как же я вас всех пронесу в дом? – подавленно произнесла Чана. – А в ладошках по одному – будет сильно заметно и уж очень подозрительно.

– Извините, – донесся снизу более хриплый, мужской голос. – Может у вас, случайно, найдется какая-нибудь корзинка?

– Есть! Есть корзинка! – вскочила девочка, не дослушав до конца, но тут же снова зажала себе рот, испуганно оглядываясь на входную дверь – но никто не выглянул с расспросами – "что здесь произошло?". – Я сейчас, – прошептала Чана и с горящими глазами побежала в дом.

В коридоре она стремительно проскочила мимо папы, ловко увернулась от Васи, пытавшегося с ней поиграть, и юркнула в кладовку, где она быстро нашла грибную корзинку. Пospешно уложила на дно толстое полотенце, которое сушилось здесь же, на веревках. Также

захватила уже высохшую косынку. На выходе у дверей взгляд ее случайно натолкнулся на старую пожарную машинку, и она тут же отстегнула от нее длинную лестницу.

Выйдя из дома, Чана вполне благополучно добралась до садовой скамейки, в душе изрядно боясь, что у кустарника будет уже пусто. Но гномы добросовестно ждали ее.

Она молча поставила корзинку на траву. Пристроила к ней лесенку, и гномы принялись поочередно и неторопливо забираться внутрь и удобно устраиваться там на мягком полотенце.

– О нас – никому ни слова, – сказал ей гном-папа, который помогал остальным гномам спускаться внутрь корзинки.

– Клянусь! – торопливо кивнула Чана, дрожа от возбуждения.

На всякий случай девочка прикрыла корзинку сверху пестрой косынкой, чтобы никто не смог увидеть, что же она там несет. Но, впрочем, не все было так гладко. Внутри дома, у самой лестницы ее остановила мама. Ей показались слишком уж подозрительными горящие глаза дочки и ее быстрые нервные движения.

– Чана, – поинтересовалась она, останавливая дочку. – Судя по глазам, ты задумала какую-то большую-пребольшую хитрость. Что у тебя в корзине?

Чана маме никогда не врала, но понимала, что рассказать ей о гномах нельзя – они ведь взяли с нее слово!

– Мама, это секрет, – только и сказала девочка, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу и боясь, что мама сейчас уберет косынку и все увидит.

Но мама только кивнула.

– Ты уже большая, – сказала она. – Сама должна знать, что ты делаешь, и отвечать за свои поступки.

И ушла на кухню.

А Чана, стараясь сдерживать себя – ей просто нестерпимо сильно хотелось броситься в свою комнату, перепрыгивая через три ступеньки, но ведь это сразу же привлечет внимание родителей! – принялась неторопливо подниматься по лестнице, хотя ноги ее зудели и хотели быстро-быстро вбежать наверх. Но девочка подчеркнуто спокойно и размеренно ступала шаг за шагом, неторопливо и как бы совершенно скучающе поднимаясь по лестнице. Наконец она очутилась возле своей двери. Медленно открыла. Медленно вошла внутрь. А вот здесь она уже быстро и тщательно закрыла ее за собой, торопливо повернув защелку. И только после этого убрала косынку, поставив корзинку на пол.

– Вы – у меня дома, – произнесла она, нисколько не стыдясь царившего здесь гигантского беспорядка, и пристраивая лесенку обратно. – Выбирайте себе место для жилья.

Выбравшись наружу, гномы нерешительно столпились возле корзины.

– Нам надо познакомиться, – выступил вперед гном-мужчина – явно главный среди всех. – Как вас звать, мы уже знаем. Вы сообщите нам, кто еще живет в этом доме и как их зовут, а мы назовем вам свои имена.

Девочка согласно кивнула, опускаясь перед гномами на коленки – чтобы лучше их слышать.

– Моего папу зовут Сережа, маму – Таня, младшего братика – Василий, – сказала она.

Гном кивнул и обернулся к своим.

– Нас – три семьи. Все – из клана Хаммергринов, – сказал он. – Семья Мюррей, – указал он рукой.

Из группы вышли две женщины-гномихи и гном-мужчина.

– Это мои, – тут же поспешил прокомментировать Чег. – Папа Тор, мама Алиса и тетя Тамара.

Гномы поклонились. Чана также поклонилась в ответ. Из-за спины взрослых Чег вывел за руку гномика поменьше – в аккуратном маленьком платице.

– Это моя сестренка Лам, – представил он.

Девочка присела в реверансе.

– Очень приятно, – ответила Чана, краснея и снова склоняясь в легком поклоне.

– Вторая семья – Саллей, – продолжил старший гном. – Мама Сара и папа Сар.

Степенно вышли гномы – женщина и мужчина, поклонились. Поклонилась и Чана.

– Тетя Тона.

На шаг вперед вышла маленькая женщина. Снова раскланялись.

– Мальчики Сарок и Сокан.

Мальчикам Чана только слегка кивнула.

– И наконец, третья семья – семья Конвей, – завершил свои представления гном-папа. –

Я – папа Ламур, моя жена – мама Ламура и наши дочки Ламара и Лара.

Чана также раскланялась со всеми представителями семейства Конвей из клана Хаммергринов.

– А теперь, – продолжил папа Ламур, как самый главный, – укажите нам, прекрасная леди, где мы можем разместиться.

Чана растерянно обвела свою комнату глазами.

– Ну-у, – протянула она, – Я ведь не знаю, что вам нужно. Может, вы сами осмотритесь и выберите себе то, что вам подходит больше всего. А я чем смогу – помогу.

Гномы согласились с этим предложением и разбрелись по комнате. Где могли, они сами взбирались на разные предметы, где нет – Чана подсаживала их. А надо сказать, в этой комнате было довольно много интересных и таинственных мест. Слева от двери располагалась широкая детская кроватка, под которой было темно и от этого ужасно загадочно. Далее примостилась спортивная лесенка с качелями, канатом и прочими гимнастическими приспособлениями. Справа от двери стоял высокий, чуть ли не до потолка, пенал с открытыми полками, на которых валялись разные крупные предметы – старые школьные ранцы, ролики, большая шахматная доска, всевозможные мячи, шары и разные настольные игры, конструкторы и пазлы, представшие в больших картонных коробках. Дальше вдоль стены пристроился стеллаж, ячейки которого были плотно завалены всевозможными игрушками уже меньших, чем в пенале, размеров. Но особо основательно был завален его верх. Здесь можно было увидеть и больших плюшевых собак разных расцветок и мастей, и большого зеленого пластмассового дракона, и несколько Чебурашек всевозможных размеров, и помятую коробку с Барби, и много чего еще. А дальше, у самого окна стоял широкий стол, за которым Чана делала уроки. И на этом столе, впрочем, так же было навалено много чего интересного.

Внимательно осмотрев окрестности детской комнаты, все гномы собрались на письменном столе – держать совет. Сюда их Чана также доставила на руках. Гномы невольно столпились на левой половинке стола, возле глобуса. Немного посоветовавшись вперед вышел папа Ламур.

– Леди Чана, – торжественно произнес он. – Мы, гномы клана Хаммергринов приняли следующее решение: На три хороших дома твоих конструкторов нам не хватит. Поэтому сделаем два дома. А третий – сошьем.

– Как это так? – искренне удивилась девочка.

– Увидите, – не стал вдаваться в подробности папа Ламур. – Дворец, который будет состоять из конструктора "лего" и будет называться "Белый замок" – так как белых деталей в нем больше всего, – пояснил он, – займет семья Мюррей. Мы хотим его расположить на третьей полке стеллажа, вторая полка слева, вон за тем большим голубым пони и тремя разноцветными Лунтиками, – коротким обрубком зубочистки указал папа Ламур и все гномы, и Чана вместе с ними, невольно посмотрели в указанную сторону.

Чана согласно кивнула.

– Дворец, на который пойдут детали от деревянных конструкторов – займет семья Саллей, – продолжил папа Ламур, указав рукой на группу гномов. – Он будет располагаться под твоей кроватью. Если, ты конечно не возражаешь.

Чана, с замершим сердцем, не возражала против такого соседства. И гномы семейства Саллей отметили это сдержанными радостными возгласами

– Он будет называться "Темная крепость", потому что там всегда сумерки, – снова степенно продолжил папа Ламур, в то время как все гномы согласно кивали маленькими головами. – И его надо будет построить на какой-нибудь картонке, чтобы удобнее было перемещать с места на место. Леди Чана, найдется у вас свободная?

Чана снова поспешно кивнула, точно зная – в лепешку расшибется, а картонку найдет.

– А семья Конвей расположится под самым потолком – на вершине пенала. В старом школьном рюкзаке. Если он, конечно, уже не нужен.

Папа Ламур вопросительно посмотрел на Чану, и та снова согласно закивала головой: Конечно же не нужен! Какой разговор!

– Ну чтож, приступим, – попыток папа Ламур, тяжело вздохнув, так как прекрасно понимал, какая тяжелая работа им всем предстоит. – Леди Чана, на первых порах нам потребуется ваша помощь.

– Конечно-конечно! – тут же согласилась девочка, снова замирая от восторга.

И гномы разделились на три разных группы – по семействам – принявшись что-то оживленно обсуждать.

– Леди Чана, – вскоре вперед вышел папа Тор, глава семейства Мюррей. – Не будете ли вы так любезны, не перенесете ли ваш замечательный замок-лего сюда, на стол. Здесь нам будет гораздо удобнее его собирать.

– Сейчас, сейчас, – с готовностью отозвалась Чана и, взяв со стеллажа свой старый замок, который она когда-то давным-давно собирала, но бросила – надоел, перенесла его на письменный стол.

– Замок надо переделать, так как некоторые помещения в нем очень маленькие, – снова сказал папа Тор.

Чана кивнула.

– Вот это, пожалуйста, отсоедините, – показал папа Тор.

Чана отсоединила.

– И вот это, сбоку.

Чана снова послушно отсоединила.

– Спасибо. А теперь, пожалуйста, разберите на детальки то, что вы отсоединили. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась Чана и тут же быстренько все рассоединила, аккуратно сложив детали легио возле замка.

– Спасибо, – поблагодарил папа Тор. – И мы вам будем очень признательны, если вам вдруг попадутся на глаза еще легио и вы их нам принесете.

Девочка только собралась было ответить, как ее перебили.

– Леди Чана! – подскочил гномик Сарок из семейства Саллей. Стоя в сторонке он терпеливо дожидался своей очереди. – Вы обещали нам картонку. Под наш замок.

Чана согласно кивнула – действительно ведь обещала – и тут же присела возле стеллажа, самые нижние ячейки которого были основательно завалены игрушками, коробками, журнальчиками и книжками. Достала с нижней полки стопку коробок из под пазлов, выбрала самую большую – "Чиполлино". Сняла крышку. Вернулась к столу.

– Такая подойдет? – спросила она, показывая крышку гномику, который стоял на столе и самостоятельно слезть с него не мог.

Глаза у гномика радостно загорелись – коробка была большая и, значит, замок также можно построить довольно просторный, где у каждого будет своя собственная комната, а также – множество кладовых и подсобных помещений. Он энергично закивал, не в силах выразить свой восторг словами.

– Будьте любезны, – тут же обратился к девочке папа Сар – глава семейства Саллей. – Перенесите нас, пожалуйста, вместе с картонкой на пол, поближе к вашей кровати.

– Конечно, – согласилась Чана, и гномики семейства Саллей дружно полезли в крышку из под пазла.

Подняв крышку двумя руками, Чана осторожно, чтобы гномиков не болтать, медленными шажками приблизилась к своей кровати и также медленно присела. Аккуратно опустила картонку на пол.

– Спасибо, – поблагодарили ее гномики, вылезая дружной гурьбой. – А теперь, пожалуйста, достаньте все свои детали из под деревянных конструкторов, которые вам не жалко.

Чане было ничего не жалко и она быстренько переворошила все нижние полки на стеллаже. Не обошла вниманием и большие коробки, стоявшие на полу. Девочка энергично выгребла детали от многочисленных деревянных конструкторов – пазлы с котятами, щенками и цветами, большой набор "город" – разноцветные деревянные прямоугольники разной толщины и длины с нарисованными на них заборами парков, больницами, магазинами, пожарными депо и всего остального, что бывает в настоящем городе. И все это она складывала одной большой кучкой. А если Чане попадались детали-лего, то она их откладывала в другую кучку, правда уже размером поменьше. Потом она передвинула кучку с деревянными деталями поближе к своей кровати, чтобы гномам семейства Саллей было удобнее, а детали лего – перенесла на стол поближе к замку.

– Леди Чана, теперь наша очередь! – прокричал со стола папа Ламур – хозяин верхнего замка. – Нам нужен подъемник. Без него – ну никак. Есть у вас какая-нибудь веревка?

Чана молча кивнула и также молча побежала в кладовку. Взяла два разных мотка.

Гномы семейства Конвей внимательно их осмотрели и отрицательно покачали головами.

– Толстоваты, – произнес папа Ламур. – Пойдет только для мелких нужд. А может, у вас есть леска?

– У папы спрошу, – ответила Чана и снова бросилась вон из комнаты.

Папу она нашла в зале на диване возле телевизора. Шел третий период хоккейного матча "Сибирь – Авангард".

– Папа, папочка! – затараторила Чана, отвлекая Сергея Владимировича от экрана. – А у тебя есть леска?

Папа семейства Тумановых с явной неохотой оторвался от просмотра интересного матча.

– Зачем тебе? – вяло спросил он, впрочем, все еще не отрывая взгляда от экрана, где в этот момент завязалась потасовка у ворот гостей.

– Очень-очень нужно! – искренне ответила Чана, непроизвольно подпрыгивая на месте от нетерпения.

Папа задумчиво посмотрел на свою дочь.

– А какой толщины? – только и спросил он, и Чане сразу стало легче на душе – ведь не надо будет уже ничего объяснять. Какие все-таки замечательные у меня родители! – с нежностью подумала она.

– Сейчас узнаю, – сказала Чана и во взгляде папы промелькнуло явное удивление.

– Я – по телефону, – торопливо добавила она, покраснев, и побежала к себе наверх.

Открыла дверь в свою комнату и замерла на пороге – гномы хаотично сновали по полу, явно в поисках чего-то для себя полезного. Некоторые еще спускались со стола на пол по длинной тесемке, оставшейся от воздушного шарика, один конец который был привязан к глобусу. Внимательно глядя себе под ноги Чана подошла к столу.

– Папа спрашивает, какой толщины должна быть леска, – сообщила она таинственным шепотом.

– Любой, – махнул рукой папа Ламур, восседавший на зеленой коробочке из под скрепок. – Но желательно – не толще миллиметра – иначе нам трудно будет завязывать узлы.

И Чана тут же побежала обратно.

– Я узнала! – радостно сообщила она, залетая в зал. – Сказали – не толще миллиметра!

Папа снова оторвался от телевизора – "Сибирь" проигрывала одну шайбу и отчаянно атаковала.

– А какой длины? – снова спросил он.

Тут уж Чана не выдержала и решила больше не бегать за советами.

– Чем больше – тем лучше, – решительно заявила она, зачем-то насупившись.

Папа только кивнул.

– Ну чтож, пойдем, – грустно сказал он, поднимаясь с дивана и в последний раз взглянув на экран телевизора – "Сибирь" так и не смогла забить гол. – Посмотрим, что у нас есть.

В папином шкафчике оказалось очень много разных бобин с лесками разной толщины и длины.

– Все, конечно, отдать я тебе не смогу, – сказал папа, беря в руки одну из бобин. – Возьми вот эту. Если не хватит – еще дам.

– Спасибо, папочка! – радостно поблагодарила Чана, зажимая драгоценный моток в руках, и снова побежала наверх.

– Ура! – закричала она с порога. – Я принесла вам леску!

Снова внимательно глядя себе под ноги, чтобы ненароком ни на кого не наступить, она подошла к столу, выкладывая свою драгоценную ношу.

– Замечательно! – обрадовались гномы семейства Конвей, увидя, что лески довольно много. – А теперь перенеси нас, пожалуйста, на пенал. И приготовь ножницы.

Чана послушно перенесла гномов на самую верхушку пенала – для этого ей пришлось встать на стул. Но достать ножницы из своей тумбочки она не успела.

– Вам что-нибудь пригодится из всего, что здесь навалено? – спросил папа Ламур, стоя на краю пенала и глядя сверху вниз на Чану. – А то вдруг мы застроимся, а вам что-нибудь срочно понадобится...

Чана по выступающим полкам пенала, словно по лесенке, ловко забралась под самый потолок. Встала ногами на предпоследнюю полку, крепко держась руками за крышу пенала. Здесь, наверху как попало были навалены всевозможные коробки – из под старых игр, заброшенных конструкторов и прочих детских глупостей. А сверху лежал ее старенький школьный рюкзачок. И все это было основательно покрыто пылью. Чане стало ужасно стыдно перед гномами.

– Я сейчас все это быстренько протру, – поспешно пробормотала она и, ловко спрыгнув на пол, побежала на кухню за тряпкой.

Мама мыла посуду. Остановившись на пороге, Чана основательно задумалась, что бы такое взять для протирки, ведь кухонная тряпочка, которой вытирался стол, маме была все еще нужна.

– Чана, что тебе? – спросила мама, видя дочкины колебания.

– Я хочу пыль протереть у себя в комнате, – честно призналась она.

Мама удивилась – обычно заставить дочку хоть немного прибраться в ее комнате было очень трудно.

– Иди в кладовку, – ласково произнесла мама, ополаскивая тарелки. – Там возьми синее ведерко, наполни его на половину теплой водой. И возьми оранжевую тряпочку на сушилке –

ей мы протираем подоконники, шкафы и прочее. А если захочешь что-либо с пола подтереть – возьми большую синюю тряпку.

– Хорошо, мамочка! – воскликнула обрадованная Чана, толком не дослушав, и стремительно бросилась из кухни.

– И почаще меняй воду! – крикнула ей вслед мама, качая головой.

– Хорошо, мамочка! – донеслось в ответ.

В детской Чана аккуратно, чтобы пыль не разлетелась по комнате, сняла все вещи с верхушки пенала, разложила их на полу и, смочив в ведре тряпочку и выжав ее, тщательно протерла все предметы.

А потом она внимательно осмотрела все коробки, поочередно открывая крышки. Гномы от разных семейств тоже с любопытством заглядывали внутрь. Вот возник старый конструктор, половина деталей которого была давно уже потеряна. А вот – какие-то тряпочки с подушечками из детского постельного набора. О, а вот это нам бы пригодилось! – время от времени восклицали гномы и Чана откладывала понравившиеся предметы в сторонку. И гномы тут же, пыхтя и тужась, оттаскивали их поближе к территориям своих семейств.

Закрыв последнюю крышку она внимательно посмотрела на папу Ламура.

– Если вам эти коробки больше не нужны, – тут же понял ее старший гном семейства Конвей, – вы тогда положите их обратно, на верх, а на них поставьте рюкзачок. Да так, чтобы он спинкой опирался на стенку, чтобы наш будущий замок был повыше ростом.

Чана быстренько сложила коробки обратно на пенал. Потом закинула туда и рюкзак. Потом поставила его именно так, как просили стоявшие рядом гномы.

– Ну вот, а теперь самое главное, – удовлетворенно произнес папа Ламур. – Нам нужны осколки бритвы, иголки и нитки. Мы будем шить в твоём рюкзаке бальный зал, кухню, кладовые и спальни.

И Чана снова сбегала к маме и попросила у нее самые маленькие иголки, которые только есть, а также тонкие нитки и бритву, но не такую, которая с ручкой, а такую, которая пластинкой. Мама снова подивилась Чаниной активности и выдумкам, но расспрашивать ни о чем не стала и все это ей дала. У себя в комнате, под руководством гномов Чана пинцетом наломала бритву на мелкие кусочки, прикрывая себе глаза, чтобы случайный осколок, отлетев, не поранил их. Гномы тоже прятались в укрытия в момент, когда Чана ломала бритву. После всех этих приготовлений семья Конвей принялась энергично благоустраивать себе рюкзачок, острыми осколками бритвы проделывая в кармашках и секциях маленькие ходы и выходы, тем самым связав разрозненные секции воедино. А чтобы помещения были шире, гномики распирали их зубочистками и обломками китайских палочек для еды, которых у девочки накопилось великое множество.

Чана же, подумав, принялась протирать и пол под кроватью – там тоже было изрядно пыльно, предварительно сбегав в кладовку за шваброй и синей тряпкой, а также поменяв воду в ведерке. Видя все это мама только удивленно качала головой. Надо будет зайти в детскую и посмотреть, что там такое происходит? – подумала она.

– Леди Чана! – позвала с верхней полки стеллажа тетя Тамара, когда девочка заканчивала помывку пола. – Будьте так любезны, помогите нам сделать переходы между полками, чтобы мы могли самостоятельно, без вашей помощи, ходить по ним в поисках предметов, которые нам могут понадобиться в нашем замке.

И Чана, положив половую тряпку в ведерко, послушно достала ножницы и принялась нарезать веревки требуемой длины и опутывать ими свой стеллаж, да так, чтобы гномы могли свободно передвигаться по ним с полки на полку.

А потом гномики принялись делать себе из скребок специальные приспособления – крючок с сидушкой, чтобы, зацепившись, можно было спокойно и достаточно комфортно спускаться по наклонным лескам, тем самым быстро перемещаясь с одной полки на другую, с пенала на стеллаж, со стеллажа на письменный стол или на пол. И так далее.

Но так как они сами физически не могли изогнуть скрепки, то снова попросили об этом Чану. Она снова сбегала к папе – на этот раз попросила плоскогубцы. Папа попытался было выяснить, какого вида плоскогубцы ей нужны, но Чана попросила показать ей, какие бывают, и взяла парочку первых попавшихся.

Расположившись за своим письменным столом, под руководством гномиков, которые ей показывали, где и как загибать, и где и как откусывать, она неумело принялась за дело. И сначала испортила с десятков крючков, разозлилась на себя, сосредоточилась, и дела пошли в гору – с каждым разом крючки стали получаться все лучше и лучше, к большой радости гномов и несказанному удовольствию самой девочки.

К этим-то крючкам гномы и приделывали сидушки, цепляя их за лямки.

– Леди Чана! – услышала она с верхушки пенала, когда последний крючок был готов. – Можно вас попросить?

Чана, уже порядком уставшая, встала из-за стола и, внимательно глядя себе под ноги, приблизилась к пеналу.

– Что вы хотели, уважаемый папа Ламур из семейства Конвей? – вежливо поинтересовалась она, считая, что именно так культурные гномы обращаются друг к другу.

– В коробке из под новогодних гирлянд мы видели пустую катушку из под ниток. А в верхнем ящике стола – спицу, – сказал папа Ламур. – Если вам все это не нужно – принесите нам, пожалуйста. Мы из этого сделаем себе подъемник.

Чана им все это принесла. И по их просьбе нарезала леску нужной длины – от верхушки пенала до пола и обратно. Потом она закрепила один конец лески на катушке. А потом она вдавила созданный гномами подъемный механизм в щель между стенкой комнаты и пеналом – именно там гномы и собирались подниматься сами и поднимать разные предметы – и им спокойнее, и со стороны совершенно незаметно.

Потом она, по просьбе папы Ламура, отрезала леску еще большей длинны,

– Леди Чана, – также попросил он. – Зацепите, пожалуйста, вот этот конец лески вон за этот уголок.

Железным уголком пенал крепился к стене, чтобы случайно не упал, когда по нему лазили дети. Но так как между пеналом и стеной оставался небольшой зазор, то Чана легко привязала леску, причем вязала именно такой узел, какой ей показывали гномы – они считали, что так гораздо надежнее.

– А что это у вас будет? – с восторженным любопытством поинтересовалась она.

– Проспект Центральный, – с гордостью ответила девочка Ламара. – Так мы быстрее будем добираться до Белого замка и Бальной площади.

– А что это такое? – удивилась Чана.

– Так мы назвали ваш письменный стол, – объяснила Ламара. – А сейчас натяните, пожалуйста, середину лески вот до этого места, – указала она на полку, где будет стоять замок-лего. – Мы здесь ее закрепим.

Чана изо всех сил послушно натянула леску, держа кулачок возле поджидающих ее гномиков семейства Мюррей, и они шустро привязали ее очень хитрым узлом к крепежным шурупам полки. А потом Чана протянула леску к столу, обмотала ее поперек и завернула леску под стол, привязав к дальней ножке. А потом опустила оставшийся конец лески на пол и гномы сами привязали ее крест-накрест к кузову грузовой машинки. Получилась дорожка : пенал – стеллаж – стол – пол.

– Леди Чана, у вас найдется какой-нибудь хороший клей? – услышала она голос папы Сара, доносившийся из под кровати.

Чана обернулась, осторожно шагнула два раза, нагнулась. Она уже давно поняла, что ходить по своей комнате теперь ей придется очень внимательно – по полу беспорядочно сновали гномы.

– Канцелярский, – ответила Чана.

Гном отрицательно покачал головой.

– Есть еще ПВА! – вспомнила девочка.

– Вот этот подойдет! – обрадовался папа Сар. – Несите, добрая девочка! Мы им будем склеивать деревянные детали.

Чана нашла клей в своем письменном столе, открыла и вылила немного в детскую пластмассовую тарелочку. И дала гномам обломок маленькой кисточки, чтобы они могли намазывать клей на детали.

– Леди Чана! – позвал гномик Чег со стола, как только девочка освободилась. – Нажмите, пожалуйста! – указал он на детали лего, из которых были сложены новые помещения в замке – их надо было соединить, но сил у гномиков на это не хватало.

– Сейчас, – ответила она. – Я только ведро с грязной водой отнесу.

Чана отнесла ведро, прополоскала в ванной половую тряпку, вылила грязную воду в унитаза, ополоснула ведро, отнесла все это в кладовку, повесив тряпку на сушилку.

В детской комнате ее уже нетерпеливо ждали. Чана подошла к столу. Гномы семейства Мюррей отчаянно спорили.

– А здесь мы сделаем наблюдательную башенку, – говорила мама Алиса. – А здесь – еще одну комнату – будет кладовая. А здесь – зал, в котором мы будем танцевать по праздникам.

– Не хватит деталей, – в сомнении процедил папа Тор.

– Ну тогда это будет совсем небольшой зал, – уже не так восторженно произнесла мама Алиса.

Еще немного поспорив – Чана добросовестно ждала – гномы быстро переставили детали конструктора. И Чана надавила на лего в местах, которые ей указали. Детальки соединились. Просторная прихожая с наблюдательной башенкой были готовы. И гномы приступили к постройке кладовой и общего зала – детские комнатки было решено оставить на потом – сейчас создавалось только самое необходимое.

Замерев у стола и наблюдая как гномы, словно муравьи, энергично копошатся на полках и бегают по полу, Чана вдруг вспомнила, где у нее еще могут находиться детали от старых конструкторов.

Только она собралась пройти к дальнему углу комнаты, по привычке посмотрев себе под ноги, как на ее глаза попались мальчик Чег и девочка Лам, которые толкали большую детальку от лего. Чана перенесла эту деталь на стол и гномики, сказав спасибо, тут же убежали под кровать – оказывается, там много чего еще было накинано.

Из самого дальнего угла, что располагался между турником и балконной дверью, девочка вытащила две больших коробки. Одна была из под ее роликов, а вторая – из под микроволновки. Высыпала их содержимое на пол, и принялась активно рыться во всем этом. И гномы от разных семейств тут же направили своих представителей – вдруг найдется что-либо интересное? Например, какие-нибудь тряпочки, которые можно будет применить в качестве постели или скатерок, либо мелкая посуда, либо еще чего. И около получаса они всей компанией разбирали весь этот хлам.

Но вот гномы наконец-то выбрали то, что им понравилось, и Чана сложила оставшееся обратно в коробки и задвинула их на место. Выпрямилась, оглядывая комнату и чувствуя, как она сильно устала от всей этой беготни!

И пока гномики активно шуршали, устраивая и улучшая свои жилища, Чана, видя, что ее помощь им уже не нужна, тихо выскользнула из комнаты и также тихо пробралась на кухню. Она знала – гномы ведь голодные и их ну просто необходимо накормить и напоить. Здесь, на кухне, уже никого не было – мама закончила мыть посуду и ушла в зал гладить школьную форму. У холодильника Чана задумалась – а что едят гномы? Казалось бы, они такие же люди, как и мы, только очень уж маленькие. Но вдруг им наша пища совсем не подойдет? Девочка, энергично трянув головой, решительно открыла дверцу. Все равно я смогу принести им только то, что лежит в холодильнике, справедливо рассудила она, быстренько сложив в бутербродный пакетик судок с остатками запеканки, омлет и половинку пирожного. А также прихватила бутылку с водой и коробку зубочисток – взамен вилок.

Гномы очень обрадовались принесенным ею продуктам и тут же сделали перерыв в своей работе, попросив Чану наломать зубочистки на более мелкие кусочки. Из этих обломков они соорудили себе вилки и ложки и, усевшись в кружок вокруг запеканки, принялись усердно работать своими столовыми принадлежностями, очень быстро отщипывая совсем крохотные кусочки. Вскоре запеканка заметно уменьшилась, а гномы дружно перешли ко второму блюду – омлету, который они также существенно объели со всех сторон, словно омлетом закусила группа гусениц. Свой ужин гномы закончили пирожным, а потом принялись за воду, цепляя из детского блюдца на острые кончики зубочисток маленькие капельки и с удовольствием слизывая их.

А потом раздался стук в дверь.

– Чана, пора спать, – донесся мамин голос. – Поздно уже.

Гномы в ужасе замерли, ожидая, что вот сейчас откроется дверь – они забыли, что девочка всегда, когда входит в комнату, закрывает за собой дверь на щеколду.

– Хорошо, мамочка, – быстро ответила послушная Чана с большим облегчением, так как она порядком уже устала от метаний между гномами. – Я сейчас!

И мама, удовлетворенная этим, ушла. А Чана посмотрела на притихших гномов.

– Вы меня извините, но надо как-то закругляться, – виновато сказала она. – Скоро мама зайдет пожелать мне спокойной ночи. Свет придется выключить.

– Не страшно, – ответил папа Ламур, неся на спине матрасик из детского игрушечного набора. – Завтра достроим. У нас еще много работы. Но сейчас надо расставить наши замки по своим местам и мы быстренько организуем себе кровати. А то на полу спать не очень-то удобно.

И Чана очистила от игрушек ту полку стеллажа, которая была предназначена под Белый замок. В это время взрослые гномы семейства Мюррей – дети Чег и Лам все еще рыскали на полу в поисках чего-нибудь такого, что может им пригодиться – забрались в свой замок. И девочка аккуратно, не дыша и боясь случайно уронить, – тогда ведь поранятся и гномы! – перенесла замок – красивое многоярусное сооружение с уступами и балкончиками – на третью полку и тщательно заставила его коробками и игрушками, удостоверившись, что его совсем-совсем не видно.

А потом она накрыла "Темную крепость" второй крышкой из под пазла – в качестве крыши замка, который, из-за того, что кровать была низковата, состоял всего из одного этажа. Но зато он занял почти половину коробки, и гномам еще оставалось много места, куда можно расширить своей жилище. Сами пластинки от пазла "Чиполлино" Чана ссыпала в полиэтиленовый мешок, который засунула в первую попавшуюся полку стеллажа. Потом как-нибудь с

ним разберусь, подумала она мимоходом, так как тут же принялась аккуратно задвигать "Темную крепость" под кровать, в самый дальний угол.

А потом Чана, порядком уже уставшая, расстелила свою кроватку, разделась, открыла для мамы задвижку на двери, с огромным облегчением легла и укрылась одеялком, от усталости забыв даже выключить свет. И только гномы тихо шуршали, продолжая устраивать свои кроватки.

Вскоре заглянула мама.

– Лежишь уже?! – восхитилась она, в то время как с раскрытием двери гномы дружно замерли. – Молодец! Совсем ты у меня послушная стала. Спокойной ночи, солнышко!

– Спокойной ночи, мамочка, – ответила Чана, радуясь, что мама не спросила ее – умылась ли она перед сном – у девочки совсем не осталось сил, чтобы спуститься вниз, в ванную.

Татьяна Владимировна, подойдя к кроватке, поцеловала дочку в лобик, удивленно покосившись на натянутые всюду веревки и лески, но ничего не сказала. Выключила свет. Осторожно прикрыла за собой дверь. Гномы в темноте какое-то время еще шебуршились, словно мышки, также укладываясь спать.

– Леди Чана, спокойной ночи, – вдруг услышала она тихий голос с верхушки пенала.

– Спокойной ночи и вам, семейство Конвей, – серьезно ответила девочка, лежа на правом боку, чтобы видеть и пенал и стеллаж, и положив ручки под голову.

– Спокойной ночи, – донеслось с третьей полки стеллажа, сквозь завал из мягких игрушек.

– Спокойной ночи, семейство Мюррей, – ответила и им девочка Чана.

– Спокойной ночи и приятных снов, – донеслось из под кровати.

– И вы спите спокойно, семья Саллей, – также тихо ответила им девочка Чана и, уставшая от всех приключений, мгновенно уснула.

Но среди ночи она вдруг проснулась в сильнейшем беспокойстве. Подумала: Гномы... Не приснилось ли мне все это?

А так как было темно и ничего не было видно, она сама себе не могла толком ответить – было это на самом деле или не было? А встать и включить свет, чтобы проверить, побоялась – вдруг на кого-нибудь наступит?

Утром будет видно, наконец решила рассудительная Чана, повернулась на левый бочок и, ласково обняв подушку, снова уснула. И снилась ей сказочная страна, высокие красивые замки и порхающие среди цветов воздушные эльфы...

3. Первые трудности

Эльф в синей курточке и эльф в фиолетовой, оба одновременно протянули к ней руки, приглашая ее на танец в просторном и светлом бальном зале, и в этот момент резко зазвенел будильник. Чана проснулась, теряя в сонной дымке и эльфов и сам бальный зал. Протянув руку, она нашла будильник на тумбочке возле кровати и нажала на кнопку, выключая звук. И тут же присела, так как очень хорошо знала, что если сразу не встанешь, то сон может снова вернуться к тебе, и тогда уж точно проспийшь.

Без одеялка было довольно прохладно и девочка взяла с тумбочки теплый халатик и, все еще представляя себе красивый зал и эльфов, быстренько накинула его на себя.

И замерла... Гномы?! – яркой молнией пронеслась в её голове первая мысль.

Замки в моей комнате! – пронеслась мысль вторая.

И она тут же огляделась, тщательно протирая сонные глаза, чтобы они могли лучше видеть, хотя в комнате было уже и так достаточно светло и солнечные лучи сквозь листву деревьев веселыми зайчиками радостно бегали по комнате.

Вот стеллаж напротив, весь опутанный веревками и лесками. Правее него – пенал. И даже на самой его верхушке виден рюкзачок.

Мурашки побежали по коже девочки, щекоча её между лопаток. Неужели?! – замерла она в сладком испуге. Чана медленно-медленно, боясь, что все вчерашнее – это только сон, сползла с кровати, присела и осторожно заглянула под кровать. Там, в дальнем углу, таинственно темнело какое-то сказочное сооружение. Сердце девочки замерло в сладостном восторге, разглядывая "Темную крепость". Потом Чана тихо выпрямилась. Медленно-медленно подошла к стеллажу, остановившись возле полки, на которой друг на дружке лежали Лунтики. Замерев, убрала две верхних игрушки, и ее взору вдруг открылся прекрасный белый замок из легкого, своими тонкими шпилями упирающийся в верхушку стеллажа.

– Доброе утро, леди Чана, – вдруг услышала она тихий голос и вздрогнула, резко посмотрев вверх, на верхушку пенала. Там сидел гномик Чег, свесив ноги.

– Доброе утро, Чег из семейства Мюррей! – радостно ответила она, тут же вспомнив как звали гномов, и из каких они семейств. Вот только как назывался их род она к стыду своему позабыла. – Как спалось? – вежливо поинтересовалась Чана.

Заспанный Чег вяло пожал плечами.

– Честно говоря, – хмуро промолвил он, – не все кровати мы успели сделать, и поэтому мне, как мужчине, пришлось уступить место более слабым – своей сестренке.

– То есть ты спал на полу? – участливо спросила Чана, приближаясь к пеналу.

Ей было жалко гномика. Ведь он терпел такие мучения! Всю ночь проспять на твердом – в ее понимании это была ужасная пытка!

– Но я же – мужчина! – гордо выпрямил спину маленький гномик. Потом вздохнул. – Мне еще не досталось ни матрасика ни одеяла, – тихо произнес он. – Леди Чана, может у вас найдется немного материи, чтобы мне хватило на матрасик, простынку, одеяло и подушку? – спросил он, и с мольбой посмотрел на девочку.

– Я поищу, – тут же ответила растроганная Чана.

– Но только чтобы матрасик был очень толстым, а одеяло – просто толстым, – поежившись, сказал гномик Чег. – А то у вас ночью довольно прохладно.

Девочке стало ужасно жаль маленького гномика, и она собралась было броситься на поиски подходящего материала, за который мама не будет ругать, но в этот момент она услышала снизу мамин голос:

– Чана, иди умываться! Завтрак уже готов!

– Я после школы найду. Хорошо? – торопливо сказала она, быстренько заправляя свою постель, чтобы у мамы как можно меньше было к ней претензий, когда она зайдет в детскую.

– Хорошо, – ответил Чег, вставая. – Вы – в школу?

– Конечно же! – воскликнула Чана, взбивая подушку. – А вы разве не учитесь?

– Тоже учимся, – тяжело ответил невыспавшийся гном. – Чем меньше ты знаешь – тем сложнее тебе придется в жизни, – нравоучительно закончил он и Чана убежала в ванную комнату умываться.

После того, как девочка Чана ушла в школу, гномы, позавтракав тем, что она принесла, продолжили заниматься своими жилищами.

На улице солнце затянуло тучами и уже во всю бушевал осенний дождь и мелкие брызги иногда залетали в открытую форточку.

Семья Конвей делала узкую, но длинную лесенку с верхушки пенала и до самого пола. Семья Саллей затаскивала под кровать очередную порцию деревянных деталей для замка, приспособив в качестве тележки широкий кузов от игрушечного автомобиля. А семья Мюррей создавала мебель и постельные принадлежности, роаясь в старых игрушках.

И в этот момент большая пушистая кошка мягко запрыгнула на раму открытой форточки. Она давно уже с карниза, скрытого козырьком от непогоды, внимательно наблюдала за тем, что происходит в комнате Чаны. И вот теперь решила, что пора и ей посетить это любопытное местечко.

Гномы на мгновение замерли. Но потом все одновременно, словно по команде, бросились наутек. Гномы семьи Конвей, кто оказался внизу, быстро поднимались по лесенке пенала (лифт они еще не доделали), надеясь, что кошка не сможет забраться наверх по его гладким стенкам. Гномы семьи Саллей шмыгнули под кровать, надеясь, что кошке здесь будет очень тесно и она не доберется до них. А гномы семьи Мюррей попрятались среди игрушек на полках стеллажа, надеясь, что кошка их там не заметит.

Увидев, что добыча пытается ускользнуть от нее, кошка Марта грациозно спрыгнула на стол, потом – на пол и, стремительно бросившись к лесенке, подпрыгнула, пытаясь в отчаянном прыжке когтями зацепить последнего из гномов – папу Ламура, но тот уже спрыгнул с веревки на предпоследнюю полку и спрятался за шлемом для скейтборда.

Плюхнувшись на пол и поняв, что эта добыча ускользнула от нее, Марта быстро развернулась на месте и прыгнула к кровати, стукнувшись лбом о деревянный низ. Судорожно работая лапами и царапая пол когтями, она попыталась вслепую дотянуться хотя бы до кого-нибудь из тех, кто стремительно убежал вглубь. А когда это у нее не получилось, она принялась энергично работать задними лапами, пытаясь просунуться в щель между полом и низом кровати как можно дальше.

И это ей частично удалось. И вот уже кошачья голова полностью скрылась под кроватью. Марта медленно, но неуклонно продвигалась вперед, совсем не боясь того, что может застрять.

– Застрянет, – с легким сомнением проговорил гномик Сарок, стоя рядом с Чегом. За всем происходящим они наблюдали с третьей полки стеллажа.

– А вдруг – нет? – возразил Чег. – Надо выручать своих.

– Как? – растерянно спросил Сарок.

– Отвлечем ее внимание, – коротко ответил Чег, торопливо обшаривая взглядом ближайšie полки. – Я где-то видел фантик из под конфеты.

– Я знаю где! – воскликнул Сарок и, держась за веревку, перебрался на соседнюю полку.

Чег устремился за ним. Действительно, здесь, у самого края лежал скомканный пустой фантик из под конфеты "Маленькое чудо".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.